

Следующей третьей машиной были Остин и Филип, за ними следовал актёр Пак Сон Вон, а затем актриса Ча Ын Хе...

— Брат, а как это читается?

Войдя в холл, уже не нужно было идти строем. Монашек сделал несколько шагов вперёд, подошёл к Чу Хуайциню и, указывая на два больших иероглифа в центре зала, спросил.

Эти иероглифы были написаны в стиле «фэйбай», известном в мире каллиграфии. Его форма напоминает дракона, парящего в небесах, он многолик и невероятно мощен. Ещё одна его особенность — сложность для восприятия.

— Хуан Цзюэ. Цзюэ также можно прочитать как Цзяо, — ответил Чу Хуайцинь, внимательно разглядывая иероглифы. Ему показалось, что человек, выбравший такое название, явно обладал чувством юмора.

— Что это означает? — Монашек был в полном замешательстве. Неужели он действительно так мало читал?

— Хм, если говорить о словосочетании, то в словаре такого нет. А вот является ли это чьей-то личной задумкой — сказать сложно. Или спроси Ся Шана, он, наверное, знает, — Чу Хуайцинь повернул голову, посмотрев на Ся Шана, который в какой-то момент оттеснил Линь Чжинань и теперь стоял рядом с ним.

— Кто его знает, он просто выдумывает, невежда, — безжалостно раскритиковал своего брата Ся Шан.

— Хуайцинь, Режиссёр Хуан сказал, чтобы мы позже его нашли, — вдруг обернулся Су Хуайчэнь, идущий впереди.

— Он сказал, зачем? — поинтересовался Чу Хуайцинь.

— Не знаю, — Су Хуайчэнь покачал головой и, увидев, как четверо идут в ряд, почувствовал лёгкую зависть. Он схватил монашка:

— Пойдём со мной, мне одному идти скучно.

Су Хуайчэнь обнял монашка за плечи и развернулся. В этот миг в голове Чу Хуайциня мелькнула мысль. Он снова взглянул на два иероглифа, потом на удаляющегося Су Хуайчэня и улыбнулся.

Брат Ся Шана действительно интересный человек.

Вся компания поднялась в банкетный зал, где уже собралось множество людей из шоу-бизнеса, включая участников предыдущих сезонов. Первым делом все устремились к великому режиссёру Энтони, а Чу Хуайцинь и его спутники направились к еде. С самого обеда они занимались причёсками, макияжем и одеждой, и теперь были смертельно голодны.

Если бы это было раньше, они бы потерпели, но после шоу «Выживание в дикой природе» они больше не желали испытывать голод. Менеджер Чу Хуайциня, Чэнь Го, очень боялся, что тот растолстеет, и постоянно твердил ему есть меньше.

Пятеро нашли местечко, уселись и принялись уплетать, образовав свой собственный кружок.

Многие мелкие знаменитости, проникшие на мероприятие, после некоторого колебания подошли к их столу.

Из этой пятёрки самым популярным оказался не Су Хуайчэнь, не Линь Чжинань и даже не Чу Хуайцинь, монашка и вовсе не брали в расчёт. Им был Ся Шан.

Как директор компании «Цин Шан Текнолоджис» и спонсор шоу «Выживание в дикой природе», этот молодой, успешный и состоятельный человек, несомненно, вызывал наибольший интерес.

— Хуайцинь, можно мне сесть рядом с тобой? — спросил кто-то, указывая на соседний стол.

Чу Хуайцинь удивился, но кивнул, хотя и не понимал, зачем спрашивать разрешения сесть за соседний стол.

— Господин Су, можно мне сесть здесь? — спросил другой, указывая на соседний стол.

Су Хуайчэнь кивнул.

— Чжинань, я...

— Садись, — быстро согласилась Линь Чжинань.

Вскоре пространство вокруг них заполнилось людьми. Все они привыкли быть в центре внимания, поэтому, кроме монашка, никто не обращал особого внимания на украдкой бросаемые взгляды, расслабившись и начав беседовать.

— Брат, я недавно вернулась к бегу и тренировкам. Теперь могу поднять сорок килограммов риса, — Линь Чжинань сделала глоток воды, её глаза сияли. Раньше её менеджер боялся, что у неё плохая физическая форма, и постоянно заставлял тренироваться, а теперь опасался, что она нарастит мышцы, и крутился вокруг, не давая заниматься.

— Молодец, но не торопись, чтобы не травмироваться, — Чу Хуайцинь знал, что она торопится, но с тренировками нельзя спешить.

— Да, я тоже недавно нанял тренера. Кстати, Хуайцинь, научи меня кунг-фу, твоё джиткундо выглядит очень внушительно, — подключился к разговору Су Хуайчэнь.

— Конечно, но сейчас ты сможешь освоить только базовые приёмы самозащиты.

— Почему?

— Кости уже затвердели.

Су Хуайчэнь: ...

— Брат, брат, я ещё кое-что узнала, — продолжила Линь Чжинань. — Я недавно изучала, как выживать в дикой природе, теперь знаю, как добывать огонь трением, и...

— Я могу поднять двести килограммов риса и даже пробежаться с ними, — неожиданно перебил её Ся Шан.

Все обернулись и увидели, как он с холодным выражением лица продолжил:

— Я также научился добывать огонь с помощью камней, определять ядовитые грибы, искать воду и многому другому. Всё ещё учусь.

Закончив, он уставился на Чу Хуайциня, не говоря ни слова.

Чу Хуайцинь: ...

Ся Шан: ...

Атмосфера вдруг стала напряжённой. Кто-то за соседним столом сделал глоток воды, задержал её во рту, не решаясь проглотить, и осторожно наблюдал за Ся Шаном. Почему ему казалось, что за спиной господина Ся поднимается чёрная аура? Наверное, это просто иллюзия.

— Вау, господин Ся, вы действительно удивительный, научились такому! Вы точно станете чемпионом, — раздался голос с соседнего стола, нарушая тишину.

— Да, господин Ся, вы...

— Я пойду налить воды, — резко встал Ся Шан, его голос был холодным, как лёд.

Он опустил взгляд, ни на кого не смотря, и ушёл.

Атмосфера снова накалилась. Все переглядывались, не понимая, почему Ся Шан вдруг разозлился.

— Ха-ха, господин Ся такой харизматичный, — кто-то неуверенно засмеялся, затем обратился к Чу Хуайциню:

— Хуайцинь, познакомь меня с господином Ся, пожалуйста. Я смотрел ваш прямой эфир, у вас такие хорошие отношения.

— Да, Чжинань, представь меня!

— Господин Су, вы же не будете жадничать...

Болтовня продолжалась, и атмосфера стала очень оживлённой.

— Мы знакомы? — внезапно раздался голос.

Все замерли, поняв, что это сказал Чу Хуайцинь. Лица собеседников сразу потемнели.

В шоу-бизнесе много капризных людей, но Чу Хуайциня ненавидят больше всех, и его характер играет в этом не последнюю роль. Во-первых, он не любит сближаться с другими, а во-вторых, он иногда бывает неприятным, как сейчас.

— Если хотите подружиться, сделайте это сами, — бросил Чу Хуайцинь, поднял чашку и ушёл, оставив за собой раздражённых людей.

Ся Шан добавлял сахар в кофе, его глаза были неподвижны. Одна, две, три ложки...

Его глаза, казалось, ничего не видели, и он продолжал добавлять сахар, хотя кофе уже начал переливаться через край.

— Ты любишь такую сладость? — Чу Хуайцинь взял стакан ледяной воды, сделал глоток и с

улыбкой посмотрел на Ся Шана.

— А! — Ся Шан вздрогнул, заметив, что Чу Хуайцинь уже рядом.

Он поспешно вытер разлившийся кофе салфеткой и пробормотал:

— Да, да, я люблю сладкое.

Сказав это, он сделал большой глоток, и его лицо сразу исказилось: кофе был настолько сладким, что это вызывало тошноту.

Думая, что Чу Хуайцинь всё ещё смотрит, Ся Шан с трудом проглотил напиток. Сладость, попавшая в желудок, чуть не заставила его вырвать.

— Выпей воды, — Чу Хуайцинь протянул ему стакан с ледяной водой, а сам взял ещё один. — Только что...

Как только Чу Хуайцинь начал говорить, Ся Шан напрягся, сжимая стакан.

— Только что я подумал, что ты действительно удивительный, за такое короткое время ты научился такому. Я же всё это время работал и не успел ничего подучить, — улыбнулся Чу Хуайцинь.

Из-за популярности шоу «Выживание в дикой природе» Чэнь Го получил много рекламных предложений, и Чу Хуайцинь теперь возвращался домой только под утро, падал в кровать и засыпал, не успев подготовиться, как Чу Хуайцинь и Линь Чжинань.

— Тебе не нужно учиться, ты занят работой, устаёшь. Я сам всё выучу, — Ся Шан сделал глоток ледяной воды.

Прохладная жидкость, с лёгкой кислинкой лимона, скользнула в горло, наполняя его сладким чувством. Неосознанно Ся Шан улыбнулся, но это была не та лёгкая улыбка, что раньше, а настоящая.

— Оказывается, у тебя есть ямочки на щеках! — удивился Чу Хуайцинь, протянув палец и слегка нажав на щёку Ся Шана.

Мягкость кожи вызвала в нём странное чувство, и его взгляд на мгновение стал задумчивым.

Улыбка Ся Шана замерла. Он инстинктивно посмотрел на Чу Хуайциня, но его взгляд был таким, что Ся Шан застыл, погружённый в эмоции.

— Кхм-кхм.

Кашель разбудил их обоих. Они обернулись и увидели Режиссёра Хуана.

— Разве я не просил вас найти меня, когда войдёте в зал?

За Режиссёром Хуаном стояли Су Хуайчэнь и остальные. Су Хуайчэнь улыбался так хитрому, что Чу Хуайцинь почувствовал неловкость.

— Пойдёмте!

Режиссёр Хуан не заметил их замешательства и повёл пятерых через зал к Энтони и

Режиссёру Ли.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16333/1474799>